

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И ПЛАН (ДИАМП + ДАТ)

1. Тип сцены: Глава делится на три части: мелкое пакостничество (комедия/быт), съёмочный процесс и несчастный случай (экшен/драма), пробуждение и «семейная» ложь (ироничная мелодрама).

2. Проблемные зоны:

Анатомические буквализмы: «Его глаза расширились», «его спина удалилась».

Синтаксис: В оригинале много коротких, «рубленых» предложений, характерных для китайского веб-романа. Требуется синтаксическая натурализация.

Динамика*: Сцена аварии должна быть быстрой, а сцена в больнице — вязкой, с постепенным нарастанием «приторности» Чэн Сю.

3. СДПР-настройка: Лексическая модификация (5), Плавность (5), Децензура (4 — для передачи живой речи и сарказма Су Фэнчжоу).

—

Глава 5

Ду Фэн почувствовал неладное. Он уже открыл было рот, чтобы вставить своё веское «но», однако Су Фэнчжоу его опередил. Схватив пульт, он одним нажатием заставил шторы медленно наползти друг на друга, отсекая свет с улицы.

— Завтра съёмки, вставить ни свет ни заря. Я спать, — бросил он ледяным тоном.

Ду Фэн окинул его подозрительным взглядом.

— Ты... точно в порядке?

— Нет.

— А?

— Дверь закрой, когда выходить будешь.

Су Фэнчжоу не дал менеджеру и шанса на продолжение расспросов. Отшвырнув пульт, он,

шаркая тапочками, скрылся в спальне. Ду Фэн посмотрел на его прямую, как струна, спину и только собрался выдохнуть с облегчением, как грохнула дверь. От этого «бум» у него едва зубы не заныли.

«Ну и характер у этого сокровища», — поморщился Ду Фэн, затыкая уши.

В спальне Су Фэнчжоу даже не стал зажигать свет. Сбросив тапочки, он нырнул под одеяло и зажмурился, заставляя себя уснуть. Но сон не шёл. Напротив, в голове прояснилось, и перед глазами то и дело всплывала та сцена, которую он только что видел в окне.

Идеальная пара...

«Черта с два».

Через минуту он не выдержал. Распахнул глаза, включил ночник и потянулся за телефоном. Отыскал в списке контактов Сун Яня и нажал на вызов.

Трубку сняли после второго гудка.

— Ну что, Чжоу-цзы, неужто соскучился?

Су Фэнчжоу нащупал на тумбочке сигарету, прикурил и, выпустив колечко дыма, лениво спросил:

— Чем маешься?

— Да чем я могу маяться? Горбачусь, — хмыкнул Сун Янь. — Моему старику какая-то вожжа под хвост попала, вбил себе в голову, что я должен начинать «с низов». Вот, вникаю в нужды простого люда.

— Это ты удачно зашёл, — Су Фэнчжоу зажал сигарету в зубах. — Дам тебе шанс отличиться перед батей.

— Это какой же? — оживился Сун Янь.

— Твоя контора ведь только что запустила Фонд помощи детям «Гуаньай»? Нужно ведь, чтобы широкие массы об этом узнали, начали участвовать... Ты же со мной согласен?

Сун Янь издал короткий смешок:

— Не ожидал от тебя такой гражданской сознательности. Ну, излагай: что делать?

Су Фэнчжоу перевёл взгляд на окно. Там, на огромном рекламном экране, всё ещё мелькали две фигуры — мужчина и женщина. Теперь их позы казались ещё более вызывающими, чем раньше.

— В городе В есть пара отличных рекламных площадок, — процедил он сквозь зубы. — Идеально подойдут для вашей благотворительности.

— Предлагаешь вложиться? — уточнил Сун Янь.

— Денег нет? — парировал Фэнчжоу. — Тогда забудь.

— Есть, есть, кто сказал, что нет? — всполошился тот. — Сдаюсь, сокровище ты моё, завтра же всё оформлю.

Су Фэнчжоу, не отрывая взгляда от намозолившего глаза экрана, отрывисто бросил:

— Сегодня.

—... Ты меня грабишь, что ли?

Сун Янь оказался на редкость расторопным. Уже через час все рекламные щиты города В сменили картинку: теперь вместо «идеальной пары» на горожан смотрели лица детей из Фонда помощи детям «Гуаньай».

Су Фэнчжоу посмотрел на эти невинные рожицы и удовлетворённо улыбнулся. Так-то куда лучше.

Поправив вторую подушку, он устроился поудобнее и наконец провалился в глубокий сон.

На следующее утро, когда за окном ещё только серило, в номер ввалился Ду Фэн. Распахнув шторы, он зычно скомандовал:

— Фэнчжоу, подъём! Пора.

Он мельком глянул на улицу, и ему показалось, что в пейзаже что-то изменилось. Мысль была мимолётной, и он сразу о ней забыл. Лишь когда они добрались до съёмочного павильона, Ду Фэна осенило: рекламу на экранах сменили!

Это какой же смельчак вызвался перебежать дорогу кинокомпании «Минфэй»? Невероятно.

— Эй, — он осторожно потянул артиста за край пиджака, — заметил? Рекламу на экранах обновили.

Су Фэнчжоу, которому в этот момент накладывали грим, даже бровью не повёл.

— Разве? Не заметил. А жаль, та парочка неплохо смотрелась. Даже как-то обидно, что убрали.

Ду Фэн покосился на него. Обиды на лице Су Фэнчжоу не было и в помине — скорее уж едва уловимое торжество человека, чья пакость удалась на славу.

Утренняя смена прошла как по маслу. Режиссёр собрал ведущих актёров, чтобы разобрать сцены, а в конце отдельно подозвал Су Фэнчжоу. Он напомнил, что после обеда предстоит снимать сцену аварии, и посоветовал быть предельно осторожным. Если возникнут сомнения — лучше взять дублёра.

Су Фэнчжоу и до этого не раз снимался в опасных сценах, даже на тросах предпочитал работать сам, так что и теперь он без колебаний отклонил предложение.

Режиссёр Лю, видя такую решимость, одобрительно похлопал его по плечу:

— Далёко пойдёшь, парень.

После такой похвалы — а доброе слово режиссёра для актёра ценнее любой премии — Су Фэнчжоу и вовсе воодушевился. Он заверил всех, что выложится на полную.

После обеда погода испортилась. Небо затянуло свинцовыми тучами, и повалил снег.

Ду Фэн стоял на обочине, лоя ладонью крупные хлопья, и зябко ёжился.

— Не вовремя-то как... Хоть бы на съёмках не сказалось.

Группа была небольшая, бюджет поджимал — каждый день аренды и массовки стоил немалых денег. Срывать график означало нести убытки.

— Снег не помеха, будем снимать, — уверенно заявил Су Фэнчжоу, потирая озябшие руки.

— Скользко же, опасно, — засомневался Ду Фэн.

— Меры безопасности приняты, прорвёмся.

Режиссёр Лю, человек по натуре осторожный, не спешил давать команду «мотор», надеясь, что метель утихнет. Но снег только усиливался.

— Да ладно вам, давайте снимем, — вполголоса уговаривал его ассистент. — Там делов на пару минут. Сделаем — и по домам, все согреться мечтают.

Режиссёр ещё раз оглядел заснеженную дорогу и решительно кивнул:

— Ладно. Снимаем.

Площадку наскоро расчистили. Су Фэнчжоу замер у края дороги, ожидая команды.

— Начали!

Он мгновенно вошёл в образ. Уверенным шагом вышел на середину проезжей части. Сзади послышался рёв мотора — машина стремительно набирала скорость, несясь прямо на него.

Свет фар ослепил Су Фэнчжоу, заставив его застыть на месте, как вкопанного.

Вдруг водитель высунулся из окна, отчаянно замахав руками:

— С дороги! Тормоза отказали! Уйди, живей, уходи-и!

Удар.

Су Фэнчжоу показалось, будто он взлетел. Снежинки падали ему на лицо, таяли в уголках глаз. Раскинув руки, он беззвучно смотрел в серое небо, ощущая, как мысли путаются и ускользают.

А затем последовало жесткое приземление.

Последнее, что он запомнил перед тем, как сознание окончательно погасло — кто-то подбежал к нему, подхватил на руки и отчаянно закричал:

— Фэнчжоу! Фэнчжоу!

Он узнал голос Ду Фэна. Хотел было сказать: «Не реви, я в норме», но темнота накрыла его с головой.

Прошло полмесяца.

— Господин Чэн, может, вы всё-таки отдохнёте? Я подменю, — Ду Фэн с сочувствием посмотрел на изнурённого мужчину. — Врачи и сами не знают, когда Фэнчжоу очнётся. Вы же себя в могилу сведёте.

— Я подожду здесь, — отрезал Чэн Сю. Голос его звучал глухо.

Мэн Цзэчэнь тоже не остался в стороне:

— Шёл бы ты в душ, переоделся. Если А-Чжоу очнётся и увидит тебя в таком виде, точно заворчит. Ты же знаешь, он любит, когда от людей приятно пахнет.

— Господин Чэн, я провожу вас, — вставил Сунь Чан.

Помолчав, Чэн Сю наконец сдался:

— Ладно.

Су Фэнчжоу видел долгий, путаный сон. Картинки сменяли друг друга: вот он ещё ребёнок, его связывают двое незнакомцев и тащат в какой-то заброшенный цех. По полу шныряют крысы.

Ему было страшно, он заходился в плаче.

Затем сцена сменилась. Кто-то ласково его успокаивал. Маленький мальчик шептал ему на ухо: «Не бойся, я здесь. Я обязательно тебя спасу».

И вдруг — яркий, нестерпимый свет. Он приближался, слепя, поглощая всё вокруг...

Су Фэнчжоу резко открыл глаза. Дыхание сбилось, он жадно ловил ртом воздух. Повернул голову и замер.

Прямо перед ним, в мягком свете палаты, возникло знакомое лицо. Холодный, властный, безупречный... Его заклятый враг.

— Чэн Сю?! — выдохнул Су Фэнчжоу. — Я что, помер и наткнулся на твой призрак?

— Нет, — сухо отозвался тот. — Ты просто попал под машину.

Су Фэнчжоу ошеломлённо молчал. Тут в разговор вклинился Сун Янь, решивший разрядить обстановку:

— Ну чего вы так официально? Супругам не пристало разговаривать в таком тоне.

Су Фэнчжоу уставился на него, едва не выронив челюсть:

— Каким ещё супругам?!

— Да вам, — Сун Янь расплылся в улыбке. — Кому же ещё.

«Твою же... я что, женат?!»

Через полчаса палата была забита народом. Су Фэнчжоу без труда вспомнил имена каждого. Ду Фэн, улучив момент, толкнул его локтем:

— Ты же это не всерьёз? Шутишь ведь?

— О чём ты?

— Ты ведь не потерял память, да? — понизил голос менеджер.

Су Фэнчжоу на мгновение задумался и кивнул:

— Угу.

— Ну я так и знал! — Ду Фэн хлопнул себя по колену. — Как ты мог...

— Я тоже считаю, что память на месте, — перебил его актёр. — Просто я напрочь забыл всякую ерунду, не заслуживающую внимания.

—...

«Это и называется "потерял память", идиот», — простонал про себя Ду Фэн.

Су Фэнчжоу придвинулся ближе к уху менеджера и прошептал:

— Я и впрямь женат?

Ду Фэн кивнул.

— И как оно? Мы в браке... счастливы?

— Э-э...

Ду Фэн не знал, что ответить. Счастливы? Счастливые люди на развод не подают.

Но Чэн Сю, услышав вопрос, ответил сам:

— Мы очень счастливы.

Су Фэнчжоу вскинул бровь, недоверчиво глядя на него:

— Серьёзно?

Чэн Сю протянул руку и ласково взъерошил ему волосы:

— Абсолютно.

У Ду Фэна задергался глаз.

«Всё полетело к чертям».

Вскоре пришла медсестра и, сославшись на то, что больному нужен покой, выставила всех вон. Разрешили остаться только Чэн Сю — присматривать за «мужем».

Когда в палате не осталось лишних ушей, обстановка стала... странной.

Чэн Сю деловито очистил мандарин и протянул дольку Су Фэнчжоу.

— А теперь — ам. Открывай рот.

Глядя на него в такой пугающей близости, Су Фэнчжоу почувствовал, как по спине пробежал холодок. Будто в его врага вселился какой-то бес. Это точно тот самый человек? Тот ледяной чурбан, который при каждой встрече смотрел на него как на пустое место?

Чэн Сю поднёс мандарин ещё ближе:

— Ну же, ешь.

Су Фэнчжоу покосился на дверь, прикидывая путь к отступлению. Этот парень явно поддельный. Верить ему нельзя. Категорически.

Чэн Сю отложил мандарин и взялся за яблоко. Пока лезвие ножа ловко снимало кожуру, он мягко спросил:

— Как себя чувствуешь? Где-нибудь болит? Скажи мне.

Голос был таким нежным, что Су Фэнчжоу невольно передёрнуло. Раньше он слышал от него только колючий холод, а тут — сплошной сироп. К такому жизнь его не готовила.

Но дальше стало только хуже.

Чэн Сю вдруг коснулся его щеки. От этого мимолётного прикосновения Су Фэнчжоу едва не подпрыгнул, по коже мгновенно посыпались мурашки. Он инстинктивно отшатнулся к спинке кровати.

— Ты что творишь?!

— Волос прилип, — невозмутимо пояснил Чэн Сю, демонстрируя короткий волосок на кончиках пальцев, и щелчком отправил его в урну.

Затем вытер руки салфеткой и как ни в чём не бывало продолжил резать яблоко.

Су Фэнчжоу сидел ни жив ни мёртв, напряжённый, как натянутая струна.

— Что тебе от меня нужно? — выдавил он.

— Ничего особенного, — Чэн Сю поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза. — Хочешь домой?

Су Фэнчжоу провёл в больнице две недели. Запах антисептиков стоял у него в горле, а он, будучи натурой капризной, терпеть этого не мог.

— Можно уже выписываться?

— Можно, — кивнул Чэн Сю.

Услышав это, Су Фэнчжоу немного расслабился.

— Идёт. Выписывай.

Чэн Сю только этого и ждал. Он отрезал кусочек яблока и вложил его в рот Су Фэнчжоу.

— Поедем в Ванхай.

— Ванхай? Это ещё где? — удивился тот.

— В наш дом, — спокойно пояснил Чэн Сю.

—...

— Мы жили там с самой свадьбы. И спали в одной постели.

Су Фэнчжоу поперхнулся яблоком.

<http://bllate.org/book/17526/1692743>